

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.06.03

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАФФЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 40-Х ГГ. XV В. В ОТРАЖЕНИИ НЕИЗДАННЫХ ДОКУМЕНТОВ ОФФИЦИИ ПОПЕЧЕНИЯ РОМАНИИ

Кравченко И.В.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Работа подготовлена в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются несколько не введённых ранее в научный оборот источников из фонда генуэзской Оффиции попечения Романии (*Officium Provisionis Romaniae*) – учреждения, которое в 1363-1453 гг. осуществляло управление заморскими территориями Генуэзской республики, в том числе и Каффой. Рассмотренные документы относятся ко второму, не опубликованному регистру фонда, в который входят документы 1447–1449 гг. В настоящей работе анализируются те из них, что относятся к правлению в Каффе консула Антониотто де Франки Туртурино, то есть к первой половине 1447 г. В это время генуэзские колонии в Северном Причерноморье переживают тяжёлый период финансового кризиса и попыток реформирования системы управления со стороны центральных властей. Одновременно с этим в регионе складывается напряжённая международная обстановка, связанная с формированием своего рода антигенуэзской коалиции в составе Венеции, Феодоро, Молдавии, Византии, а также Трапезунда и государства Джандаридов. Представленные документы анализируются именно в контексте этих двух исторических процессов. Рассмотренные источники позволяют детализировать течение этих процессов, установить их влияние на Каффу и Геную, и проследить реакцию генуэзских властей на них.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история средних веков, история северного Причерноморья, история Генуи, генуэзская Каффа, *Officium Provisionis Romaniae*.

ВВЕДЕНИЕ

В XV в. регион Черного моря являлся ареной как серьёзных политических конфликтов, так и мучительных социально-экономических изменений, связанных с глобальной трансформацией геополитической и экономической реальности предшествующих столетий. Значительным региональным актором той эпохи была Генуэзская республика, которая ещё с XIII в. имела в регионе торгово-экономические интересы, а с XIV в. обзавелась здесь и значительными территориальными владениями.

К началу XV в., однако, как в экономическом, так и в международно-политическом отношении в причерноморских генуэзских владениях господствовали негативные тенденции. Они были вызваны сложностями в международной торговле, последовавшими за возрастанием общей нестабильности в регионе в связи с постепенным процессом распада Золотой Орды. Это обстоятельство делало небезопасным путешествия и торговлю по северной ветви Великого шёлкового пути, что било по экономическому положению северных черноморских портов. Свои проблемы вырисовывались и на юге, где ещё с сер. XIV набирала обороты экспансия турок-осман, чья торговая активность к сер. XV в. составляла весомую конкуренцию западно-

европейской. Впрочем, в 30-40-е гг. турки все ещё представлялись генуэзцам скорее союзниками, которых можно было использовать в борьбе со своего рода антигенуэзской коалицией, складывавшейся на Черном море. Она включала в себя Венецию, Феодоро, Молдавию, Византию, а также Трапезунд и государство Джандаридов. Её существование вынуждало Геную затрачивать значительные ресурсы на укрепление своих владений и то и дело ставило Республику на грань войны. Все эти факторы и обусловили то сложное положение, в котором оказалась Генуя и, в частности, Каффа в этот момент.

Потребности управления и ведения дипломатии в купе с наличием активного документооборота, обусловили наличие большого количества письменных источников генуэзского происхождения, а удалённость политического центра от региона, в свою очередь, обусловила их лучшую сохранность в сравнении с непосредственно черноморскими государствами. Тем не менее, несмотря на немалое внимание исследователей, некоторые важнейшие источники, способные расширить наше представления о вызовах, стоявших перед генуэзцами в Причерноморье в этот сложный исторический период, а также об их реакции на обозначенные вызовы, все ещё не были в должной степени изучены и введены в научный оборот.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Управление заморскими владениями Республики, в частности в Крыму, легло на плечи созданной в 1313 г. Оффиции Газарии (*Officium Gazariae*). В 1363 г. был учреждён новый орган управления – Оффиция попечения Романии (*Officium Provisionis Romaniae*). Её документы (письма, постановления, рекомендации, инструкции и т.д.) дошли до нас не в полном объёме, а лишь в составе трёх регистров, покрывающих периоды 1424-1428 гг., 1447-1449 гг. и 1450-1453 гг. Первые два, хранящиеся в архиве Банка св. Георгия, были частично опубликованы. Частичную публикацию первого регистра осуществил Н. Банэску [13; 14], а позже полная публикация была осуществлена Л. Балетто [12]. Содержание нескольких документов из второго регистра пересказал в начале XX в. Н. Йорга [17, С. 29-31]. Полная публикация и критический анализ документов из второго регистра не предпринимались, что образует лауну в наших знаниях о положении генуэзских факторий и Каффы в Причерноморье в сер. XV в. Соответственно, задачей данного исследования является анализ ряда источников из второго регистра с целью детализации социально-экономического положения в Каффе в указанный период, а также её реакции на международные вызовы, стоявшие перед Республикой в регионе.

ЦЕЛЬ

Настоящая статья посвящена обзору документов из второго регистра, имеющих отношение к Каффе во время правления там консула Антониотто де Франки Туртурино (втор. пол. 1446 – 17 июня 1447 г.). Именно на период работы этой администрации приходится миссия Бернабо Вивальди, в чьи задачи входила оптимизация управления восточными владениями республики. Однако, второй регистр охватывает документы лишь с 1447 г., то есть уже после возвращения миссии Вивальди в Геную. Тем не менее, первые инструкции отсюда раскрывают некоторые подробности её деятельности. К тому же именно на весну 1447 г. приходится реакция генуэзского правительства на недружественные выступления причерноморских государств в отношении генуэзцев, которые имели место в прошлом году. И наконец, указанный период интересен с точки зрения влияния на восточные дела смены центрального правительства в самой Генуе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Документы касающиеся противостояния Фрегозо и Адорно. В январе 1447 г. в Генуе произошёл государственный переворот во главе с Джано Фрегозо (Кампофрегозо), который положил конец четырёхлетнему правлению в городе семьи Адорно. 30 января Джано Фрегозо был избран дожем Генуи, и среди действий, предпринятых им в начале своего правления, можно выделить его распоряжения консулу Каффы, сделанные 31 марта 1447 г. [11, С. 41г]

В своём письме консулу Антониотто де Франки Туртурино дож отдаёт вполне конкретные распоряжения, связанные с репрессиями в отношении потерпевшего поражение во внутриполитической борьбе семейства Адорно. В письме дож, мотивируя своё решение «многочисленным ущербом» (*multas iniurias*), нанесённым коммуне и ему лично со стороны Адорно, «не для

отмщения обиды, но для возмещения ущерба, который мы от них претерпели» (*non ad ulciscendum iniurias sed damnorum que ab illis accepimus*) распоряжается «наложить интердикт (запрет), секвестр (изъятие) и арест на все и любые имущества, движимые и недвижимые, деньги, поступления, доходы или платежи с каких-либо мест, которые они каким-либо образом там имеют, или кажется, что имеют» (*interdici sequestrari ac impediri faciatis omnia et quecunque bona mobilia vel immobilia pecunias redditus sive proventus aut sortem quorumcunque locorum que ille quomodocumque habeant vel habere videantur*). В письме сообщаются и более конкретные сведения, в частности приведён список имён представителей семейства Адорно, которые в первую очередь подпадают под действие этого распоряжения. Речь идёт о Рафаэлле, Бернабо, Грегорио, сыне покойного Пьетро и, также, Паоло Адорно.

Вражда между семьями Фрегозо и Адорно продолжалась на протяжении многих десятилетий. С момента появления должности дожа в Генуе представители враждующих семейств часто последовательно сменяли друг друга на посту главы государства. В начале XV в. эта борьба особенно обострилась. В 1442 г. силами семейств Адорно и Фьески был свергнут трижды избиравшийся дожем Томмазо де Кампофрегозо, после чего пост главы государства занимали Рафаэлло и Бернабо Адорно – представленные в этом списке двоюродные братья. Что касается остальных персон, упомянутых в письме, то под Грегорио, сыном покойного Пьетро, по-видимому, подразумевается Джорджо Адорно, племянник Рафаэлле. Паоло Адорно, в свою очередь, являлся племянником уже Бернабо. Все вышеперечисленные представители семейства принимали активное участие в борьбе с Фрегозо и играли значительную роль в перевороте 1442 г. Паоло Адорно помимо этого вёл боевые действия на Корсике против самого будущего дожа Джано Фрегозо [19, С. IV-VI].

Тогда же письмо аналогичного содержания было отправлено Джироламо де Сенарега. Фактически оно представляет из себя укороченную копию письма консулу, однако дож решил обратиться также напрямую и к публичному нотарию Каффы, должность которого в 1446-1447 занимал Сенарега [9], он же вёл и регистр массарии Каффы в 1454-1455 гг. [10].

Инструкции консулу Каффы. Следующий документ представляет из себя письмо с инструкциями консулу Каффы от 6 апреля 1447 г. Его первая часть отвечает на вопросы правительства Каффы, заданные ими в письме от 26 ноября, которое было получено в Генуе только 27 марта [11, С. 41v-43v]. Первый вопрос касается результатов работы миссии Бернабо Вивальди в Каффу с целью упорядочивания городского законодательства. Дож сообщает консулу о том, что Бернабо Вивальди и его сотоварищи благополучно вернулись в Геную, однако никаких решений касательно одобрения преобразований совершенных миссией в Каффе ещё не было предпринято. Это было связано с тем, что «комиссары и реформаторы» не привезли свои постановления в виде записей, а ограничились пересказом на словах, чего, по мнению дожа и Оффиции, недостаточно для того, чтобы одобрить или отвергнуть результаты их деятельности. В связи с этим консулу Каффы надлежит выслать все эти постановления в письменном виде в Геную, а пока что, до принятия соответствующих решений, результаты деятельности миссии «Бернабо де Вивальди и его сотоварищей комиссаров и реформаторов восточных краёв» (*Bernabam de Vivaldis et socios commissarios et reformatores partium orientalium*) [11, С. 42r] остаются в силе.

Второй вопрос правительства Каффы касается ведения войны с Синопом и сложностей в координации своих действий с Перой в этом деле.

Ещё с XIV в. эмиры Синопа, находящегося в то время под властью представителей турецкой династии Джандаридов (Исфандийров), время от времени конфликтовали с генуэзцами, притесняя купцов на своей территории или пиратствуя на море. По-видимому, очередное обострение конфликта случилось на фоне напряженных отношений генуэзцев с императором Трапезунда в тот же период [4, С. 354, 368-369].

По этому вопросу дож и Оффиция повелевают «чтобы против синопцев мужественно и быстро велась война и осуществлялись наступления» (*quod contra Sinopenses viriliter et prompte*

guerram moveatur et offense fiant). Аналогичные распоряжения были переданы и в Перу. Однако, принимая во внимание значительную разницу во времени между выдачей распоряжений и их исполнением, даётся и альтернативная инструкция: «если прежде получения этого письма упомянутые синопцы пересмотрят свою волю и поэтому с вами и с обитателями Перы договорятся о мире и каком-либо дружественном и благом согласии, которое вам покажется добрым и похвальным, то тогда мы оставляем на усмотрение вашей рассудительности, а также обитателей Перы, прекратить упомянутую войну и наступление, следуя указанному договору и соглашению» (si ante receptione harum nostrarum litterarum dicti Sinopenses recognoscerent sententiam suam et ex cum vobis et perensibus descenderent aut ad pacem aut ad aliquod amicabile et bonum concordium quod videretur vobis bonum et laudabile tunc contentamur in iudicio discretionis vestre et illorum de pera desistatis a dictis guerra et offensis vos adherentes ad dictam reformationem et concordium) [11, С. 42r-42v]. В то же время, это замечание свидетельствует о стремлении к скорейшему разрешению конфликта в условиях продолжающихся трений с Трапезундом, как станет ясно из следующих документов.

На этом дож и Оффиция переходят от ответов на ранее заданные вопросы к новым распоряжениям, касающимся самых разных сфер деятельности правительства Каффы. Из последующего распоряжения становится известна одна из инициатив миссии Бернабо Вивальди в городе. Речь идёт о том, что миссией были изъяты (секвестированы) «некоторые земли и доходы от них приписанные массарии Каффы от места Матрега, кои были записаны на Бикаханум дочь покойного Безоробекса [из] господ и баронов Зихии, жену покойного Винченцо де Гвизольфи, а также на сыновей» (nonnulla loca et proventus eorum assignati illi massarie Caffè pro facto loci Mategre que loca scripta sunt super Bicacanem filiam quondam Bezorobex dominis et baronibus Zachie uxorem quondam Vicenti de Quinzulfo et filios)[11, С. 42v].

Речь идёт о владениях в Матреге, которые ещё в 1419 г. получил Симеон де Гвизольфи, благодаря браку своего сына Винченцо с упомянутой Бикаханум. Как раз в 1446 г. Симеон умирает, и «сыновья покойного Винченцо» поднесли каффинскому консулу живого сокола в знак их зависимости от Генуи [1, С. 214-216; 16, С. 185].

Экономические проблемы и падение доходов, с которыми столкнулись генуэзские фактории в это время, вынуждали Геную искать способы оптимизировать управление ими, попытаться удешевить его и при этом повысить его эффективность. Это, по сути, и являлось главной миссией комиссии во главе с Бернабо Вивальди. По-видимому, поиск источников пополнения счета массарии заставил его пойти дальше в деле интеграции владений Гвизольфи в Матреге, что полностью поддерживалось центральными властями, которые далее в письме сообщают, что желают «чтобы относительно этих земель и доходов не производилось никаких новшеств, но чтобы соблюдалось все то, что было решено и установлено Бернабо и сотоварищами в отношении этих ваших земель и доходов» (volumus quod nullatenus aliquid innovetur aut fiat in locis et proventibus ipsis set penitus observentur illa omnia et singula que per dictos Bernabam et socios protur berata et ordinata fuerunt ibidem de sepedictis locis proventibus vestris).

Исходя из того, что семейство Гвизольфи в дальнейшем сохраняло (пусть и с перерывами) контроль над Матрегой, вплоть до завоевания северного Причерноморья османами, можно сделать вывод, что эта инициатива Вивальди не увенчалась успехом, как минимум в долгосрочной перспективе.

Ещё одним указанием, красноречиво свидетельствующим о финансовых проблемах каффинской администрации, является наложение моратория на расчёты по старым долгам массарии: «чтобы никоим образом вы не допускали, чтобы кто-либо получал выплаты от этой массарии (с той и другой стороны) по старым долгам, но пусть они будут внесены в список оставшихся долгов установленных упомянутым Бернабо и сотоварищами реформаторами и т.д.» (quod nullo modo permittatis aliquem habere solutionem a massaria illa pro utroque creditis de veteri sed assignentur in carto restantium debitorum ordinato per iandictos Bernabam et socios reformatores etc.).

Местности вблизи Матреги, по-видимому, касается и следующее повеление центральных властей, изложенное в письме. Речь идёт о том, что Мервальдо Спинола (Mervaldi Spinule) вопреки

желанию генуэзской власти удерживает там замок, изъятие которого также было одной из задач миссии Бернабо Вивальди, которая, однако, не была выполнена. В связи с этим консулу предписывается провозгласить, что «никакое лицо, гражданин ли Генуи, горожанин или *destrictulis* Каффы, какого бы положения и состояния он ни был, не дерзали бы отправляться в упомянутый замок или место, принадлежащее Мервальдо, или посылать ему вещи, деньги, товары или припасы под угрозой штрафа в пятьсот золотых в золоте» (*nulla persona civis Janue aut burgensis vel destrictulis Caffæ cuiusvis gradus et conditionis existat possit audeat vel presumat personalitis se conferre ad dictum castrum seu locum dicti Mervaldi aut ad eum mittere res merces pecuniam victualia aut refrestamenta aliqua sub pena ~~ducentarum~~ auriarum quingentarum in auro*) [11, С. 42v]. Борьба с образованием частных сеньорий в Северном Причерноморье будет и в дальнейшем вестись генуэзскими властями вплоть до потери ими причерноморских владений в 1475 г.

Интересно то, что первоначально упомянутый штраф предполагалось взимать в дукатах, однако затем это слово было заменено более абстрактным понятием «золотых», под которым может пониматься как каффинские золотые дукаты, чекинившиеся в Каффе в 1421-1436 гг. [3, С. 463], так и любая другая золотая монета, зачастую обозначавшаяся в этом регионе словом «безант». К XIV-XV вв. наименования старых золотых номиналов, вроде «безанта» или «перпера», зачастую использовались в качестве счётных единиц эквивалентных определённому количеству серебра, которое лежало в основе реального денежного обращения [5, С. 44-46]. Этим может объясняться уточнение «в золоте», указывающее на то, что имеются ввиду именно золотые монеты, а не эквивалентное им количество серебра.

Далее в инструкции упоминается ещё один замок, подконтрольный генуэзцам на восточном побережье Черного моря. Речь идёт о перестройке некоего «замка *Portusuegii* в Абхазии около Севастополиса» (*castrum portusuegii siti in avogaxia prope Savastopolim*) [11, С. 43r], которая уже началась силами уважаемого Доминико де Алегро. Впрочем, под «Авогаксией» может подразумеваться не весь регион в целом, а конкретный населённый пункт. В частности, под таким названием на средневековых портоланах фигурирует современный Цандрыпш [2, С. 126-135]. Однако даже с таким уточнением однозначная локализация упомянутого замка вызывает определённые трудности. При желании некоторое созвучие с «*Portusuegii*» можно рассмотреть в историческом названии Цандрыпша – Саучи (Саурчи) [2, С. 143]. Вблизи Севастополиса также известны два западноевропейских топонима включающие в себя слово «порт» – это «*porto mengrello*» и «*r. marfitan*» [2, С. 136]. Однако ни один из них не созвучен вышеназванному. Более созвучно ему Туапсе, фигурирующее на портоланах под названием *port sacho*, *r. de suzaco* и т.п. [2, С. 160], но оно едва ли может считаться местностью вблизи Севастополиса и находится в Зихии, а не в Абхазии. Нам не удалось найти сколько-нибудь близких по звучанию топонимов и в современных работах, посвящённых топонимике Черного моря [6] и истории средневековой Абхазии [7]. Так или иначе однозначная локализация этого топонима вызывает трудности, но само это упоминание заслуживает внимания и дальнейшего исследования.

Перестройка замка упоминается в инструкции в контексте необходимости надзора за ней и рассуждения о том «пойдёт ли эта перестройка на пользу или в ущерб Каффе и другим вашим местам» (*utrum cedat ea rehedificatio utilitatis vel damno Caphe et locorum aliorum nostrorum*). И в случае вывода о том, что перестройка пойдёт во вред, её следует немедленно прекратить, а уже построенное разрушить. С учётом сложной международной обстановки, речь, с большой долей вероятности, может идти в том числе и об укреплении замка.

Следующий ряд указаний касается уже внутренних порядков в Каффе и частных вопросов. Сложная международная обстановка в регионе находит тут отражение в инструкции о порядке закрытия ворот в Каффе: чтобы «та часть ворот в Каффе, которые находятся на морском берегу и остаются открытыми, закрывались согласно форме, введённой комиссарами и реформаторами» (*illa pars portarum que sunt propre littus maris in Caffa et restat aperta claudatur iuxta formam ordinatam per dictos commissarios et reformatores*) [11, С. 42v]. Буквально накануне в июле 1446 г. к стенам Каффы подходил трапезундский флот под командованием деспота Давида Комнина [4, С. 368], а также продолжалась вышеупомянутая война с Джандаридами. Соответственно, именно со стороны моря исходила наиболее вероятная угроза.

Вопросов безопасности также касается инструкция о хранении оружия в Каффе: «пусть оно хранится и держится под должной охраной, а именно пусть оно охраняется в башне Св. Николая официалами синдиками камералами Каффы и Наполеоном Сальваго, исполняющим обязанности сабарбария» (*salventur et sub debita custodia teneantur videlicet quod ea arma reperiantur in turri Sancti nicolai per officiales Sindicatores camerales Caffae et neapoleonem Salvaго exercentem officium sabarbarium*) [11, С. 43r]. При этом предписывается изготовить два ключа от места хранения оружия, которые должны быть у соответствующих должностных лиц. Сабарбария – это учреждение, в котором были сосредоточены запасы вооружения, своего рода арсенал коммуны [3, С. 476].

В то же время консул и викарий консула под угрозой штрафа обязуются обеспечить как сдачу оружия, так и его сохранность и своевременную выдачу. Эта норма нацелена, по-видимому, в первую очередь на поддержание общественного порядка внутри города, а не на противодействие внешним угрозам.

Также в письме упоминается о прибытии в Каффу корабля Илларио Скварчафико, на котором находятся 100 человек, из которых 32 слуги, а также дело Якопо Спинола, который был оштрафован комиссарами и реформаторами, однако оно должно быть вновь рассмотрено в самой Каффе с привлечением непосредственных свидетелей. Подробно о сути дела письмо не сообщает.

В конце инструкции ещё раз подчёркивается необходимость соблюдения жалований и льгот, прибывающих в Каффу чиновников, в рамках, ограниченных миссией Бернабо Вивальди, что опять-таки связано, вероятно, с финансовыми сложностями, которые переживала массария Каффы.

Таким образом рассмотренное письмо сообщает целый ряд интересных подробностей, дополняющих картину сложной внешней и внутренней обстановки в Каффе во второй половине 40-х гг. XV в., в особенности в том, что касается финансово-экономического положения администрации.

Письмо по делу Джироламо де Алегро. Следующий небольшой документ, письмо дожа Генуи и Официи Романии консулу Каффы от 29 апреля 1447 г., опять касается частного дела [11, С. 44r]. Они сообщают, что получили обращение от Джироламо де Алегро, согласно которому во время правления предыдущего дожа Рафаэля Адорно тот претерпел насилие и несправедливость по наущению Антонио де Пину (возможно, это тот же Антонио де Пину, который позже входил в состав посольства к Хаджи Гирею в 1457 г. [8]), в то время как самого Иеронима не было в Генуе, как и кого-либо, кто мог бы отстоять его права. Иероним просит оградить его от необоснованного лишения имущества. Дож и Оффиция поручают консулу подробно рассмотреть этот вопрос.

Документы, касающиеся внешней политики. Ряд рассмотренных далее документов, а именно письмо дожа Генуи императору Трапезунда Иоанну IV, а также два его письма в Каффу, в том числе с инструкциями по ведению внешней политики в отношении местных правителей – императора Трапезунда, субаши Синопа и Кастамону, господина Феодоро и императора татар, уже были введены в научный оборот в виде краткого изложения Николае Йорга [17, С. 29-31]. Все они датируются 2 мая 1447 г.

Ещё накануне, в апреле, в Генуе состоялся чрезвычайный совет по вопросу недружественных демонстраций и притеснений со стороны целого ряда причерноморских государств, включающих, помимо Трапезунда и государства Джандаридов, также и Крымское ханство [15, С. 6]. Решения этого совета, по сути, и легли в основу вышеупомянутых внешнеполитических инструкций для администрации Каффы. Также именно по решению этого совета в качестве последнего шанса избежать открытого столкновения и было принято решение об отправке письма императору Трапезунда.

В этом письме дож сообщает императору, что получил письма от консула Каффы и ряда других граждан, из которых следует, что «его Светлость, по-видимому, не соблюдает мир с генуэзцами, существующий между вашей Империей и славной коммуной Генуи» (*Serenitas*

vestra videtur cum Januensis non servatis federibus ac pace vigentibus inter imperium vestrum et inclitum commune Januam) [11, С. 44r]. Речь идёт не о непосредственном нападении на генуэзцев трапезундских властей, а о попустительстве императора в отношении нападений на генуэзцев со стороны своих подданных, а также об отказе компенсировать потерянное генуэзскими гражданами: «ваше превосходительство... ..отказалось вернуть нашим соотечественниками отнятое, как было обещано вашими законами» (excellentiam vestram... ..nostrantibus noluisse restitutionem rerum ablatarum facere prout per legarum vestrum promissu) [11, С. 44v].

Параллельно с отправкой письма императору правительство Генуи выдаёт инструкции, касающиеся внешней политики в регионе, консулу Каффы. Однако отправке инструкций предшествует другое письмо [11, С. 44v-45r], являющееся ответом на сообщение из Каффы от 16 августа (вскоре после посещения Каффы флотом Давида Комнина 28 июля [18, С. 62]). Дожд и оффиция сообщают, что вышлют более подробные инструкции в следующем письме, и уверяют, что предпримут все усилия для «низвержения всех наших соперников в этих краях» (ad eversionem omnium emulorum nostrorum in partibus illius). Действительно, следующий документ содержит подробные инструкции касательно противодействия своего рода антигенуэзской коалиции, сформировавшейся к этому моменту на обоих берегах Чёрного моря. Подробнее об этом конфликте и содержании письма см. [4, С. 368-370; 17, С. 29-31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом исследование документов Оффиции попечения Романии позволяет установить новые детали внешней и внутренней политики Генуи в Причерноморье. Анализ нескольких из них относящихся к весне 1447 г., рассмотренных в настоящем исследовании, открывает новые подробности деятельности миссии Бернабо Вивальди в Каффе, действовавшей накануне, а также сообщает о попытках преодоления дефицита бюджета, осуществлявшихся администрацией. Инструкции консулу Каффы подтверждают сложное экономическое положение, сложившееся в колонии. В то же время рассмотренные документы фиксируют и сложную международно-политическую обстановку в регионе, причём это касается не только деталей дипломатической деятельности государств, но и внутренней реакции каффинских властей, усиления мер безопасности в городе и укрепления дальних факторий.

Исследования документов этого фонда необходимо продолжать, так как они открывают значительные перспективы в деле дальнейшего уточнения фактических и хронологических деталей бурной истории региона середины XV века.

Библиография

1. Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки//Черноморье ч. 1. – Одесса, 1879. – С. 189-240.
2. Гордеев А.Ю. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV-XVII веков. – Киев, 2014. – 478 с.
3. Еманов А.Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Каффы/Феодосии. – СПб.: Алетей, 2022. – 734 с.
4. Карпов С. П. История Трапезундской империи / С. П. Карпов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетей, 2017. – 744 с.
5. Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII-XV вв. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 672 с.
6. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVII в. Издание второе. – М.: Издательство «Индрик», 2011. – 424 с.
7. Чирикба В. А. Абхазия и итальянские города-государства (XIII–XV вв.) – СПб.: "Алетей", 2020. – 212 с.
8. Archivio di Stato di Genova. Archivio di San Giorgio, Sala 39. Affari Generali. Cancellaria dei Protettori. Primi cancellieri. Unità 2913. 14.09.1457.

9. Archivio di Stato di Genova. Beni Immobili. Colonie del Levante. Caffa. Unità 36831. 1446. Caffae massaria;
10. Archivio di Stato di Genova. Beni Immobili. Colonie del Levante. Caffa. Unità 36832. 1454-1455. Caffae massaria;
11. Archivio di Stato di Genova. Sala 34, N 590. 1308/3 (1447-1448)
12. Balletto L. Liber Officii Provisionis Romaniae. – Genova, 2000. – 531 p.
13. Banescu N. Archives d'Etat de Genes. Officium Provisionis Romaniae//Revue des etudes Sud-Est Europeennes. – 1966. – №3-4 – P. 575-593.
14. Banescu N. Archives d'Etat de Genes. Officium Provisionis Romaniae//Revue des etudes Sud-Est Europeennes. – 1967. – №1-2 – P. 235-263.
15. Bănescu N. Le conflit entre Gênes et l'empire de Trébizonde à la veille de la conquête turque (1418-1449) // Atti del V Congresso Internazionale di Studi Bizantini. T.I. SB, 1939. – T. 5. – P. 4-10.
16. Desimoni C. Nuovi studi sull'Atlante Luxoro pel socio Cornelio Desimoni // Atti della Società Ligure di Storia Patria, V. Genova, 1867. – P. 171-271.
17. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. Ser. III // Revue de l'Orient latin. 1900. – T. VIII. – P. 1-115.
18. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle // Revue de l'Orient latin. 1896. – T. IV. – P. 25-144.
19. Litta, P. Famiglie celebri di Italia. Adorno di Genova. – Milano: Tip. Giulio Ferrario, 1849. – VII p.

40s. XV CENTURY IN THE REFLECTION OF UNISSUED DOCUMENTS OF THE OFFICIAL CARE OF ROMANIA

Kravchenko I.V.

Lomonosov Moscow State University

The work was prepared within the framework of the mega-grant of the Ministry of Higher Education of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2022-1130

ABSTRACT

The article analyzes several previously not introduced into scientific circulation sources from the fund of the Genoese Office of the Care of Romania (Officium Provisionis Romaniae) – an institution that in 1363-1453 exercised control over the overseas territories of the Republic of Genoa, including Kaffa. The examined documents refer to the second, unpublished register of the fund, which includes documents from 1447–1449. This paper analyzes those that relate to the reign of Consul Antoniotto de Franca Turturino in Caffa, that is, to the first half of 1447. At this time, the Genoese colonies in the Northern Black Sea region are experiencing a difficult period of financial crisis and attempts to reform the management system from the central authorities. At the same time, a tense international situation is developing in the region, associated with the formation of a kind of antigene coalition consisting of Venice, Theodoro, Moldavia, Byzantium, as well as Trebizond and the state of the Jandarids. The presented documents are analyzed in the context of these two historical processes. The considered sources make it possible to detail the course of these processes, to establish their influence on Caffa and Genoa, and to trace the reaction of the Genoese authorities to them.

KEYWORDS

history of the Middle Ages, history of the northern Black Sea region, history of Genoa, Genoese Kaffa, Officium Provisionis Romaniae.